

и возненавидятъ его или посмѣются, какъ надъ глупцомъ. Больнымъ фанатикамъ новыхъ модныхъ теченій, которые стоять пока на границѣ къ полному помѣшательству, было бы также бесполезно проповѣдывать, что они увлекаются психопатіей и суетудріемъ. Они не повѣрять намъ, да и не могутъ повѣрить. Дѣло въ томъ, что произведенія, безсмысличество которыхъ бросается въ глаза съ первого взгляда всякому здоровому человѣку, доставляютъ имъ искреннее наслажденіе. Они отражаютъ ихъ собственную душевную ненормальность, ихъ извращенные инстинкты; эти полуидиоты впадаютъ при чтеніи ихъ въ настоящій трансъ и познаютъ высшее эстетическое наслажденіе... Здравый критикъ можетъ говорить сколько угодно ненормальному вырождающемуся: „Эта книга — отвратительный бредъ помѣшанного“. Онъ совершенно искренно отвѣтить вамъ: „Бредъ? Можетъ быть. Но отвратительный бредъ? Этого я не допускаю. Я понимаю въ этомъ толкъ больше вашего. Произведеніе сильно волнуетъ и трогаетъ меня, и ваши слова не убѣдятъ меня, что ничего подобного нѣтъ въ дѣйствительности“. Больѣе ненормальные идутъ дальше: „Мы чувствуемъ всѣми своими нервами красоту произведенія; вы этого не чувствуете; тѣмъ хуже для васъ. Вмѣсто того, чтобы сознаться въ своемъ невѣжествѣ, дикости и тупомъ филистерствѣ, вы хотите отрицать реальность нашихъ чувствъ. Если и есть здѣсь помѣшанный, то это вы сами“. Исторія цивилизаций учить насъ, что душевно-больные возбуждаютъ часто горячіе восторги, и въ теченіи столѣтій и даже тысячелѣтій царять надъ мыслями и чувствами миллионы людей, иногда потому только, что удовлетворяютъ назрѣвшей, хотя и болѣзненной, потребности. Противъ всего, что доставляетъ людямъ наслажденіе, бессильны доводы разсудка. Вырождающіеся, какъ психически ненормальные, могутъ быть предоставлены собственной судьбѣ. Спасти и исправить ихъ нельзя. Они будутъ буйствовать еще нѣсколько времени и затѣмъ исчезнуть“. Но такъ какъ ихъ болѣзнь не только неизлѣчима, но и крайне заразительна, то даже западно-европейскіе ученые настойчиво требуютъ совершенного изолированія ихъ отъ здоровыхъ элементовъ общества, какъ изолируются карантиномъ зачумленныя и неблагополучныя мѣстности. Нужно заботиться о томъ, чтобы спасти отъ заразы